

Глава 472: Буря поступающих студентов (Часть I)

«Конечно же, всё в порядке».

На лице Танга Тридцать Шесть не было даже намека на поражение: «Ты не заметил, что, хоть никто и не вышел вперед, все больше и больше людей приходят посмотреть на нас».

Сюаньюань По в полном страдании от жары, задыхаясь, сказал: «Вся столица приходит посмеяться над нами. Что такого хорошего в этом?»

Услышав это, Чэнь Чаншэн засмеялся.

«Ты действительно глупый черный медведь». Танг Тридцать Шесть повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Внимательно изучи толпу. Разве несколько из них не чуть младше, чем обычная толпа зрителей? Разве их глаза не более оживленные?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на толпу и обнаружил, что все действительно так и было. Среди толпы, пришедшей посмотреть сегодня на Ортодоксальную Академию, было довольно много молодых людей.

«Они не пришли, чтобы просто посмотреть... - Танг Тридцать Шесть окинул взглядом Сюаньюань По, а затем продолжил, - и они не пришли, чтобы смеяться над нами. Они пришли посмотреть на нас».

Чэнь Чан Шэн был немного ошеломлен: «Ты говоришь, что они действительно раздумывают, подавать ли заявку на поступление?»

«Неплохо, - Танг Тридцать Шесть посмотрел на соседний чайный домик, а затем взглянул на тех экспертов клана Тяньхай по периметру с лицами презрения, - все забыли одну вещь. Скоро наступит предварительное испытание для Великого Испытания следующего года, а вскоре за этим последует Фестиваль Плюща. Прямо сейчас то время, когда столица больше всего наполнена новыми студентами. Успешное Очищение? Даже стадия Медитации не будет слишком серьезным требованием».

Чэнь Чаншэн вспомнил прошлый год, когда он и Лоло были у места предварительного экзамена для Великого Испытания, скольких юных учеников они видели на улицах. Он теперь понимал, почему Танг Тридцать Шесть смог сохранять свою уверенность.

Эти молодые студенты, которые пришли из других графств, и даже с юга, не имеют поддержки своих школ в отличие от студентов Шести Плющей. Как результат, их общий уровень весьма недостаточный, но это вовсе не значит, что их талант аналогично ужасный. В действительности, каждый год после предварительного экзамена Великого Испытания и Фестиваля Плюща Шесть Плющей набирают много студентов из графств и провинций. Более того, эти студенты определенно надеются поступить в одну из академий Шести Плющей, изучать действительно глубокие методы культивации, следовать за известным учителем и получить поддержку сильной школы.

Ортодоксальная Академия тоже была одной из Шести Плющей. Она предположительно также обладала привлекательной силой для этих провинциальных студентов.

«Но... почему никто из них не хочет подойти или даже спросить?» - спросил Чэнь Чаншэн в недоумении, глядя на молодое и напряженное лицо одного из молодых людей в толпе.

«Пожалуйста. Сегодня... нет, все это лето, Ортодоксальная Академия была центром внимания всей столицы! Эти жалкие дети из провинций, как у них может быть смелость ступить вперед? Им просто нужен кто-то, чтобы подтолкнуть их».

«Ах да... в прошлом году, когда я прибыл в столицу, я тоже был юношей из провинции».

«Первое, что ты сделал по прибытии в столицу, это направился в поместье Божественного Генерала Востока, чтобы разорвать помолвку. Ты думаешь, что у каждого такая толстая кожа, как у тебя, и столь много наглости, как у тебя?»

В это время Танг Тридцать Шесть заметил, что молодые люди в толпе начали демонстрировать борьбу и опасение в глазах. Он был еще больше уверен в уме, и ответил: «Похоже, что всё приготовилось».

Область, покрытая зонтиком, была недостаточно большой, так что чернильные камни на столах разогрелись до жгучей температуры. Когда Сюаньюань По хотел подвинуть его, его пальцы обожглись до мягкой и болезненной красноты. Услышав слова Танга Тридцать Шесть, он подумал, что тот издевался над ним. Думая, что за этими словами вскоре последует какой-то нонсенс про тушеную лапу медведя, Сюаньюань По сжал кулаки и приготовился вбить немного чувства в Танга Тридцать Шесть. Как раз в этот миг он вдруг стал напуган.

Танг Тридцать Шесть с громким звуком запрыгнул на стол.

Порыв ветра поднял зонтик.

Толпа вдруг затихла, и все обсуждения прекратились. Толпа смотрела на врата Ортодоксальной Академии, на Танга Тридцать Шесть, думая про себя о том, что же он мог замыслить. Солнечный свет сиял на его тело, на его одеяние, расшитое золотом, которое поймало порыв ветра. Меч Вэньшуй на его поясе поблескивал светом, но он был еще ярче, чем нефритовые украшения, привязанные к его поясу, и тот золотой браслет на его запястье.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и ему показалось, что он ослепнет. Он наконец-то осознал, почему Танг Тридцать Шесть так оделся утром, а также понял, что означала так называемая вывеска!

«Я говорю, все здесь молоды, разве есть необходимость быть настолько скромными? Если вы хотите, быстро подходите. Ах, друзья, время не будет кого-то ждать!»

Танг Тридцать Шесть стоял на столе, глядя на толпу сверху вниз, взывая к молодежи в толпе с большим энтузиазмом.

Чэнь Чаншэн думал, что это было довольно бесстыже, и действительно желал, чтобы он мог протиснуть свою голову в стол. Он, вероятно, сейчас понял, почему Вэньшуй Танги смогли стать самым богатым кланом континента.

Сперва толпа молчала, а затем разразилась смехом.

Спустя некоторое время один из простолюдинов, которые пришли посмотреть, закричал из толпы: «Эй, здоровяк! Почему кто-то должен хотеть поступать в вашу Ортодоксальную Академию?»

Не только Танг Тридцать Шесть не расстроился, а, наоборот, он был обрадован. Он вчера забыл попросить Рынок Небесного Благоухания поместить несколько профессиональных подсадных в

толпу, но кто бы мог подумать, что подобный вопрос появится сам по себе! Он сказал ясным голосом: «Хотя предварительное испытание для Великого Испытания было отложено, оно уже совсем рядом. Осталось лишь несколько дней, или вы хотите сказать, что никто из вас не хочет расти большими прыжками, что никто из вас не хочет продемонстрировать свое величие на Фестивале Плюща?»

Загорелый юноша, возможно, из какой-то частной школы в деревне, собрал свою смелость и сказал: «Существует высокий шанс, что мы сможем поступить в какую-то другую академию».

Сказанное им было правдой. Кроме известных Шести Плющей в столице были бесчисленные другие школы.

Танг Тридцать Шесть повернулся к молодому студенту из деревни и презрительно сказал: «Какую же школу ты сравниваешь с моей Ортодоксальной Академией?»

При этих словах, не важно, пришли ли они посмотреть или посмеяться, все кивнули головами и подумали, что несмотря на то, насколько Ортодоксальная Академия пришла в упадок, так как она вновь открыла свои двери, это уже было несравнимо с нормальными школами. Вскоре после этого кто-то сказал: «Тогда почему мы просто не можем поступить в другие пять академий?»

«Академии Плюща по обычаю лишь принимают студентов по завершению предварительного испытания. Только... все, обратите внимание... лишь наша Ортодоксальная Академия будет принимать новых студентов до предварительного испытания».

Танг Тридцать Шесть откуда-то извлек веер. Обдувая себя, он сказал: «Если вы, ребята, даже не сможете пройти через предварительное испытание, какая школа захочет принять вас? Учитывая все сказанное, поступление в нашу Ортодоксальную Академию - самый безопасный вариант».

«Мы не хотим безопасности, - сказал мрачно выглядящий молодой ученик, - так как мы уже преодолели тысячу ли, чтобы добраться сюда, мы, естественно, сделали приготовления, чтобы сокрушить врата с величественной армией. Мы бы предпочли подождать завершения предварительного испытания, а затем подать документы в другие школы».

Было очевидно, что этот юный ученик был невероятно уверен в своей культивации и образовании.

Танг Тридцать Шесть повернулся к этому юноше и спросил: «Сколько тебе лет в этом году?»

Молодой ученик ответил: «В этом году мне двадцать и четыре месяца».

«Тогда ты еще молод, так почему в тебе не ощущается острия юношества?»

Танг Тридцать Шесть приподнял брови, глядя на молодого ученика, как казалось, рассматривая его с небольшим презрением.

Молодой ученик хотел сказать несколько слов в опровержение, но Танг Тридцать Шесть не дал ему шанса. Поворачиваясь к толпе, он заявил: «Почему же вы все должны поступить в Академию Небесного Дао? Потому что Его Святейшество вышел из Академии Небесного Дао? Почему вы должны пытаться попасть в Академию Жрецов или Академию Дворца Ли? Потому что пожилой Его Святейшество чуть ближе к ним? Почему вы должны пытаться поступить в Тринадцать Отделений Зеленого Сияния? Потому что там все красивые старшие сестрицы?»

Эти слова вызвали смех из толпы.

«Если вы, ребята, настаиваете на поступлении в Забирающую Звезды Академию, у меня нет возражений, лишь добрые пожелания и уважение. Но если вы изначально хотели поступить в другие школы... - Танг Тридцать Шесть сложил свой веер и хлопнул им по ладони, гордо заявляя толпе, - тогда почему вы не выбираете мою Ортодоксальную Академию? Леди и джентльмены, все мы - молодежь, чистая и свежая, яркая и радостная! Мы не следуем общепринятым шаблонам, мы не идем по общему пути! У моей Ортодоксальной Академии есть много вещей, которые должны быть сделаны. Белый лист бумаги - несравненно чист. По какой причине вы не желаете принять участие в этом великом предприятии? Более того, как могут другие школы сравниться с моей Ортодоксальной Академией?»

Тому молодому ученику показалось, что этот веер поразил его прямо в сердце. Он ненароком стал намного более серьезным и полностью поглотил каждое слово, и даже почувствовал, что этот довод был довольно логичным.

Те студенты, которые пришли из графств, из деревень, и даже из далекого юга, в действительности лишь слышали слухи об академиях столицы и им вовсе не были понятны различия между ними. Как результат, они не думали, что какая-то часть разговора Танга Тридцать Шесть выделялась. Однако, для экспертов клана Тяньхай перед навесом и многих других служащих в их повозках, этот монолог был особенно скрипучим и раздражительным для ушей.

Академия Небесного Дао, Академия Жрецов, Академия Дворца Ли, Тринадцать Отделений Зеленого Сияния... все они были хуже Ортодоксальной Академии? Должно быть известно, что эти несколько десятков экспертов, которые собирались бросать вызов Ортодоксальной Академии сегодня, практически все были из этих четырех школ. Даже все еще отсутствующий Бе Тяньсинь, хоть его семья и была экстраординарной, всегда считал себя учеником Академии Дворца Ли.

Мао Цююй и Даосист Сыюань в чайном домике наморщили лбы. Даосист Сыюань тоже был из Академии Дворца Ли. Что касается Мао Цююй, он сначала был студентом Академии Небесного Дао, а затем учителем, пока не стал директором, и все это в течение нескольких столетий. Для них было невозможно принять слова Танга Тридцать Шесть.

Как и ожидалось, из толпы раздался разъяренный вопрос: «И на каком основании ты говоришь все это?»

Танг Тридцать Шесть даже не смотрел на спрашивающего, продолжая: «Его Святейшество действительно вышел из Академии Небесного Дао. Академия Дворца Ли и Академия Жрецов действительно находятся во Дворце Ли. Но вы должны очень хорошо понять одну вещь, Директора нашей Ортодоксальной Академии зовут Чэнь Чаншэн... Вы, ребята, можете проучиться целые жизни в Академии Дворца Ли или в Академии Жрецов и никогда не встретить Его Святейшество, но если вы поступите в Ортодоксальную Академию?»

Здесь он остановился. Он начал смеяться, и показалось, что в его смехе был скрыт какой-то глубокий смысл.

Все знали, какое отношение было у Попа к Чэнь Чаншэну.

Многие молодые студенты переглянулись и начали перешептываться. Казалось, что они постепенно приходили к мысли.

«Давайте скажем это еще более прямо... все, посмотрите! Этот мой громадный маленький друг - Сюаньюань По, обычный юноша-оборотень из племени медведей».

Танг Тридцать Шесть указывал веером на Сюаньюань По, говоря: «С точки зрения таланта, у него его нет. С точки зрения достижений, у него их нет. С точки зрения связей, у него их нет. Вы можете сказать, что если хотите этого, у него нет этого. Даже он настолько был пристыжен этим, что добровольно покинул Забирающую Звезды Академию, а затем... был подобран на ночном рынке Чэнь Чаншэном и Принцессой Лоло! Результат?»

Толпа затихла.

Он был очень доволен этим исходом, продолжая: «Результат? Он поступил в Ортодоксальную Академию. Даже не восстановившись от своих ранений, даже без участия в Великом Испытании, Павильон Предсказания дал ему ранг в Провозглашении Лазурных Небес!»

Эти слова заставили студентов из графств задуматься. Видя Сюаньюань По за столом, они получили еще больше желания.

Его история была известна многим и она действительно была очень убедительной. Может быть, Ортодоксальная Академия действительно была местом, где касание к камню могло превратить его в золото?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/126860>